

Олег Никитин

**ДВЕ
КОРОТКИХ
ПЬЕСЫ**

Олег Викторович Никитин

Короткие пьесы (сборник)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=157810

Аннотация

В авторский сборник вошли две пьесы в одном действии: «Ограбление», «Мститель».

Содержание

Ограбление	4
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Олег Никитин

Пьесы

Ограбление пьеса в одном действии

Действующие лица:

Толик – безработный тракторист из деревни Бобровка лет 25-ти, одетый соответственно.

Варька – его сожительница, некрасивая девушка 20-ти лет, в мешковатой одежде.

Владимир Петрович – коммерческий директор крупной компании «Карбид», солидный гражданин 40 лет, в дорогом костюме и заляпанных грязью ботинках.

Инесса – симпатичная женщина 30 лет, в порванном на груди вечернем платье, со смазанной косметикой и грязными коленями.

Два милиционера.

*Обочина дороги, ночь. По обочине вокруг стоящего «дипломата» нервно прохаживается Владимир Петрович, при-
топывая и обхватив плечи руками. Конец августа, поэтому
прохладно, под ногами у него хрустит то ли щебенка, то ли*

молодой ледок.

ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ. Да на хрена же он туда поперся?.. Все, уволю урода, надо же было в такую дыру затащить! И машину сломал! Что теперь Маша подумает? *(выхватывает из кармана пиджака сотовый телефон и тыкает кнопку)* Ну, и где сигнал?.. *(во тьму)* Ну дыра, даже мобила не работает! Нет, увольнять надо таких... *(вполголоса)* козлов-водителей. Не водитель, а вредитель. А за ремонт тачки я с тебя вычту! Ты у меня увидишь монплеизир в яблоках!

Шум приближающегося автомобиля. Скрип тормозов. Владимир Петрович, подхватив «дипломат», подходит к машине, открывает заднюю дверь и садится, зло дергая узел галстука. В машине сидят Толик (за рулем) и Варька. Между ног у нее стоит потертая хозяйственная сумка.

ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ. В город!

ВАРЬКА. В какой-токой город, господин? В Париж али Лондон?

ТОЛИК. Заткнись. Не знаешь, что ли, одна тут дорога. Замерз человек, ночью один стоит...

ВАРЬКА. Ты башкой-то подумал, когда тормозил? Может, он с намерениями? По одежке-то не суди! Вон они все какие приличные господа в телевизоре, а вор на воре сидит.

ТОЛИК. Слушай, кончай, а? Мы сами с намерениями, яс-

но?

Машина с характерным звуком трогается с места.

ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ. Если вы собираетесь меня ограбить, то по-доброму вас предупреждаю: меня знает половина города, в том числе... те, кому не требуется помощь закона, чтобы наказать преступника.

ВАРЬКА. Это как это?

ТОЛИК. Ты заткнешься или нет? Вы извините дуру, она из деревни в первый раз выехала.

ВАРЬКА. Сам ты в первый раз! (*повернувшись к Владимиру Петровичу*) Если хотите знать, я поступать в институт ездила. Только ваши городские гады меня не пустили, потому что у них местов для таких нету. Вот такие своих сынков приводят с деньгами, для них и двери нараспашку! А мне так от ворот поворот, двойку враз вlepили, будто я дура какая.

ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ. Меня ваши проблемы не трогают, сударыня. Заниматься надо было, если такая умная. А вы езжайте поскорее, а то ночь уже.

ВАРЬКА. Поскорее ему, типа! Чего тогда пешком не побежал?

ТОЛИК. Щас кому-то по морде дам! Сиди уже.

ВАРЬКА. Это я-то «сиди»?! Да ты без меня бы жопу от дивана не оторвал! Работы ему нет, и лежит себе, в ус не дует. Да чё ты умеешь-то? Муляж и тот не сумел бы смасте-

ритель, у Васьки пришлось занять. Ты рули давай!

По машине проходит след от фар встречного автомобиля. Толик ожесточенно крутит баранку, но молчит.

ВАРЬКА. Чё, слова проглотил? Ладно муляж-то, машину и ту упростила на ночь! Ничё не скопил! Сколько лет на совхоз батрачишь, а трактор и тот чужой.

ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ. Муляж, говорите? Уж не предмет ли это, похожий на пистолет?

Варька роется в хозяйственной сумке, затем выхватывает из нее пистолет и направляет дуло прямо в нос Владимиру Петровичу.

ВАРЬКА. А ну гони сюда деньги! Кошелек или жизнь?!

Владимир Петрович вздергивает руки, затем с иронической улыбкой медленно опускает их, на секунду задержав правую возле кармана пиджака.

ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ. Игрушка! Да у меня и денег нет.

ВАРЬКА и ТОЛИК (разом повернувшись к пассажиру)
Что?!

ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ. Карточка «Виза» устроит?

Чек, расписка? *(по машине проходит след от фар встречного автомобиля, высвечивая сожаление пассажира)* Подвезете к дому – расплачусь, о’кей? Спокойно, девчата и мальчишки, не дергайтесь. Володька сказал – так и будет, без базара. Вы только езжайте быстрее, нельзя же так тащиться.

ТОЛИК. Как могу, так и еду. Охота мне потом за тачку платить, коли долбанусь в чего! Папаша ейный сказал, чтобы больше сорока не ездил.

ВАРЬКА. Ладно, вы не сердитесь за пушку, я просто проверить хочу – работает или нет. Но деньги мы все равно возьмем! В деревне знаете как туго с бабками? Я хоть в магазине работаю, а все равно плохо. Да лучше все ж, чем это-то пень тракторный! Пропивать только мои кровные мастак. А что не так с муляжом? *(наклоняясь назад к Владимиру Петровичу и подсовывая ему «оружие» под нос)* Где огреха? Это брат мой, Васька выпиливал, хотел на дело с ним пойти. Только его раньше взяли, когда он по пьяни одному гаду ребро сломал.

ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ *(грозя ей пальцем)*. Монпарнас...

ТОЛИК. Чего?

ВАРЬКА. «Ай-яй-яй» по-итальянски, понял? Рули уже! *(Владимиру Петровичу)* В чем фигня-то? Вас Володя зовут, ага? А я Варя, а этот вот – Толик, он трактористом работает.

Владимир Петрович с видом эксперта вертит перед ли-

цом «пистолетом», оцупывает и даже обнюхивает его. Хочет даже попробовать дуло на зуб, но в последний момент отказывается от этой затеи.

ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ. В темноте согдится... Загляни в дуло, девушка – видишь небрежную покраску? Направь человеку в глаз, и тот сразу лажу заподозрит. Вот как я. Эх, помню времена! (откинувшись на сиденье) Срок давности, конечно, не вышел, убийства у нас бессрочные, но вам, ребята, рассказать могу. Была у меня команда! Все как на подбор. Аvek плезир, скажу я вам. Умелец мой гранатомет своими руками сладил, что там пистолет – кого такими игрушками запугаешь! А вот гранатомет – это был номер, под себя народец мочился. Бабки так и метали на прилавок. Да не простой был, стрелял как настоящая «Муха», чем хошь – хоть лимонками, хоть РГД. Одному лоху в окно захерачили, так потом кишки неделю от стен отскоблить не могли. А не перечь, сопля.

ВАРЬКА. Вы это... Так он помер, что ли? Человек этот?

ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ. А то выжил! Платить не хотел, зараза! А пушечка ваша так себе, второй сорт. Эх, продал я свою-то, а то бы мог подсобить с этим делом. Связи растерял... У меня знаешь какие кореша в пацанах ходили? На зоне по тридцать лет – а вышел, и ко мне в бригаду просит-ся! Наколки ставить некуда! А ты говоришь. Анкеты заполняли как миленькие. Только не такие лажовые, как в конто-

рах всяких, нет! У меня главный вопрос был: сколько лохов замочил? Одно-двух если, то еще долго присматривался, брать такого или прогнать на хрен, со шпаной погулять. Бригадирами у меня воры в законе работали, потомственные – другие не котировались. Да, империя у меня была что надо, область во где держали! (*показывает кулак*) Губернатор мне отчитывался. Лично моей компании, «Карбид» называется, лицензию подписывал и налоговые льготы в правительстве пробивал. Дорогой Дуло, говорит, – а меня тогда так все звали, – принимаешь работу? Так и спрашивал. Губернатор-то сейчас далеко, а компания моя процветает, так вот! А чтобы, значит, не светиться лишний раз, пост генерального я своему бывшему заместителю отдал, а сам коммерческим директором себя назначил. И мне спокойнее, и дела всегда под контролем. А это важно! Правда, разъезжать по стране... да и по миру приходится. Вот, президентскую стипендию недавно получил, (*коротко смеется*) в Гонделупе просадил вчистую! Казино, клубы ихние, серфинг.

ВАРЬКА. (*закрывая рот*) Ух ты-ы.

ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ. Во-во. Дела ворочаем, не спим. Шерше ля фам!

ВАРЬКА. Скажете тоже... (*толкнув Толика под локоть, отчего машина вильнула*) Вот как люди-то жили, не то что ты! Тракторист, ага. И плоды пожинают! Не картошку какую, ананасы! Директора и президенты, не фуффло совхозное.

ТОЛИК. Варюха, да родись я в городе – сидел бы за ба-

ранкой? Родились мы с тобой в неудачном месте, так я толкую. В городе-то всякому лафа, магазинов да лотков тыщи! Бери любой. Пушку купил или в кредит взял – и вперед! Да я бы арбузов тебе настругал немеряно! А в твоём сельпо чего взять-то? Одна тушенка говенная да соль каменная. Мороженки и те прошлогодние лежат.

ВАРЬКА. *(возмущенно)* Ты на мой магазин на целься! Тушенка ему с арбузами! Приди только с муляжом этим, враз лопатой-то по рылу заеду! Удумал тоже, девчонку свою грабануть. Да я потом вовек с Парфёном не расплачусь! На зону моментом покатишься, грабитель хренов! И даже не пытайся, понял? Ещё с моим пистолетом на меня же, типа!

Выхватывает муляж у Владимира Петровича и замахивается им на Толика. Толик всжимает голову в плечи, машина виляет. По ней проходит свет фар встречного грузовика, следом «прокатывается» его низкий рев.

ВАРЬКА. Охренел вообще...

ТОЛИК. *(ударив по тормозам и повернувшись к девушке)* Ещё раз махнешь кочергой – высадю на хер! Нужно мне твоё сраное сельпо! Заткнись ты, дай с умным человеком поговорить!

ВАРЬКА *(сидя прямо, руки на коленях).* Ага, говорун нашелся... Рули давай...

Толик трогает автомобиль с места. Около минуты спокойно сидят на своих местах. Машину с ревом обгоняет нечто быстрое, мелькнувшее светом фар слева направо. Владимир Петрович, наклонившись к дальнему окну машины, провожает промчавшийся транспорт взглядом.

ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ. Толик, а ты не можешь ехать побыстрее? Машка у меня – зверь-баба, точно рожу поцарапает. Ревнивая!

ВАРЬКА. Прибавь уже газу, Толя. А то рассветет скоро, а мы так никого и не ограбим. Вы вот нам скажите, как умный человек... *(поворачивается к пассажиру)* Как вот это – деньги отнять половчее? Чтобы не замели! Темнота нужна, это раз *(загибает палец)*, оружие пострашнее – это два... Эх, где уж нам деревенским гранатомет изладить! С ним-то, поди, всяк бы денежки отдал! Ну так что вы думаете, Владимир? Может, этого... жертву то есть, типа по морде? Кровь ведь, она страшная. Из носу капнет, он бабки и отдаст. А то еще крикнуть: «Кошелек или жизнь?!» Я по телеку видала. Ничего так? По мне так жизнь подороже кошелька-то будет, верно я думаю?

ТОЛИК. Почему это «он»? Не собираюсь я на мужиков нападать с твоей деревяшкой, чтобы засмеяли. В киосках-то бабы сидят! И по морде бить не буду. Сама лупи, если хочешь. Чё я, гнида, незнакомую бабу по лицу лупить?

ВАРЬКА. Незнакомую, значит, не станешь, а как меня –

так сразу в глаз?! Вот гад! Да ведь гораздо хуже, когда свою лупишь-то! Чужая что – утерлась да пошла, а своя всегда рядом, с фингалом перед тобой стоять будет, как немой укор! Стыдоба, Толенька, перед людьми за тебя. Мудила ты, родной, и гад позорный.

ТОЛИК. «Немой»! Да я ваще не помню, чтобы ты пять минут молчала.

ВАРЬКА. Я-то молчу, когда положено! А в постели-то кто храпит, типа не ты? А вот я молча сплю!

ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ. Комильфо! Вообще, отвечая на твой вопрос, дорогая Варвара, должен немного подправить ваш план. Главное в нашем деле – решительность! (*поднимает палец*) Чтобы, значит, сомнения прочь. Лох, которого вы решили обчистить, должен знать – он лох и пощады ему не будет. Ну, если женщина, то лохушка. Это не в твой адрес, Варя, а в целом. Значит, ни секунды не должен сомневаться, что пистолет снаряжен боевым патроном, и пуля моментом влетит ей в башку. Особенно важно следить за ее руками и ногами, чтобы не дать нажать кнопку сигнализации. Насчет кошелька сомневаюсь, потому как вы собираетесь киоск ограбить, верно я понял? Там преимущественно стоят кассовые аппараты, запираемые на ключ. Но матом ругаться не забывайте: «сука» там и так далее...

ТОЛИК. (*тормозит автомобиль*) Нефиг ей этому учиться. Давай, Владимир, отольем по маленькой, ты мне подробно все расскажешь.

ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ. Что ж не отлить?

ВАРЬКА. Ага, знаю я твою учебу! Щас будешь спрашивать, как за ногами этой бабы следить, чтобы кнопку не нажала! Следопыт, типа. За моими ногами сроду не следил, уж я бы поучила! (*передразнивает*) А тревожная кнопка у ей случайно не в трусах будет? Может, их того, сдернуть нафиг?

ТОЛИК. Уже и поссать не дадут! Все, заткнись, пока не высадил. А вот вгоню тебе кнопку под трусы, узнаешь еще.

ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ. Успокойтесь, мой юный друг, это ведь всего лишь женщина... Она не ведает, что за помыслы могут владеть сильным полом.

Варька набирает в грудь воздух, но только шипит. Владимир и Толик выходят из машины и удаляются налево, во тьму. Владимир Петрович говорит: «Мон амур, тут необходимо зверское лицо и самые строгие слова, какие придут тебе в голову. Нужно сразу, четко заявить о своей проблеме с деньгами. Мямлить и мекать – ни-ни. Важно испугать лохулику до зеленых...» Его голос постепенно стихает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.